

УДК 342

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

© 2024 г. В. В. Руденко

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

Поступила в редакцию 30.08.2024 г.

Аннотация. В статье анализируется роль Российской академии наук в формировании и реализации политики памяти в России. Дана оценка документов стратегического планирования федерального уровня с точки зрения потенциала участия Российской академии наук в политике памяти. Показаны способы участия Российской академии наук в институциональной и инструментальной основах политики памяти. Сделан вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в части повышения значимости роли Российской академии наук как участника реализации политики памяти. Перспективными, с точки зрения автора, являются следующие направления: повышение роли России в научном пространстве, продвижение российской цивилизационной модели развития за рубежом, популяризация научных достижений России, проведение научных исследований, направленных на противодействие фальсификации исторической правды, разработка историософской модели политико-правовых знаний в России. Требуется расширение экспертных функций Российской академии наук в части экспертизы образовательных и историко-просветительских программ, учебников и научно-методической литературы по истории.

Ключевые слова: наука, политика памяти, Российская академия наук, историческое просвещение, историческое знание, исторические исследования, Конституция Российской Федерации, документы стратегического планирования, историческая правда, историческая память.

Цитирование: Руденко В. В. Российская академия наук в институциональной и инструментальной системах политики памяти // Государство и право. 2024. № 9. С. 28–35.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224090026

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN INSTITUTIONAL AND INSTRUMENTAL SYSTEMS OF MEMORY POLICY

© 2024 V. V. Rudenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

Received 30.08.2024

Abstract. The article analyzes the role of the Russian Academy of Sciences in the memory politics in Russia. It evaluates strategic planning documents at the federal level from the point of view of the potential for participation of the Russian Academy of Sciences in the memory politics. The author shows the ways of participation of the Russian Academy of Sciences in the institutional and instrumental foundations of the memory politics. The article concludes that it is necessary to improve Russian legislation in terms of increasing the significance of the role of the Russian Academy of Sciences as a participant in the implementation of the memory politics. From the author's point of view, the following directions are promising: increasing the role of Russia in the scientific space, promoting the Russian civilizational model of development abroad, popularizing the scientific achievements of Russia, conducting scientific research aimed at counteracting the falsification of historical truth, developing a historiosophical model of political and legal knowledge in Russia. It is necessary to expand the expert functions of the Russian Academy of Sciences in terms of carrying out the examination of educational and historical educational programs, textbooks and scientific and methodological literature on history.

Key words: science, politics of memory, Russian Academy of Sciences, historical education, historical knowledge, historical research, Constitution of the Russian Federation, strategic planning documents, historical truth, historical memory.

For citation: Rudenko, V.V. (2024). Russian Academy of Sciences in institutional and instrumental systems of memory policy // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 28–35.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences” with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Историческая правда как конституционно-правовая ценность получила конституционное оформление в ходе конституционной реформы 2020 г., когда в ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ была закреплена функция Российского государства по защите исторической правды. Постепенно происходит операционализация исторической правды как конституционно-правовой ценности и категории через инструментарий государственной политики, что позволяет внедрить ее в «прошивку» российской правовой системы. Функция защиты исторической правды направлена на обеспечение национальной безопасности, сохранение культурного и исторического наследия России, формирование гражданского самосознания и гражданского единства, конструирование конституционной идентичности Российского государства, что необходимо для отстаивания Россией своих национальных интересов на мировой арене и обеспечения государственного суверенитета Российского государства. Аксиологическое переосмысление российской правовой системы ведет к существенным изменениям инструментария государственной политики Российского государства и роли отдельных акторов в ней¹. Политика памяти, ключевыми ценностями которой в конституционно-аксиологическом

измерении являются историческая память и историческая правда, в этом смысле не является исключением. Настоящая статья нацелена на определение путей совершенствования российского законодательства в части участия Российской академии наук (РАН) в формировании и реализации политики памяти.

В российском законодательстве не используется непосредственно термин «политика памяти», «историческая политика», «режим политики памяти», характерные в большей степени для политической науки²: законодатель апеллирует к таким понятиям, как «защита исторической памяти», «историческое просвещение», «противодействие фальсификации истории» и др. Предметом регулирования документов стратегического планирования становятся отдельные вопросы, связанные с политикой памяти. Документ, регламентирующий политику памяти системно и комплексно, отсутствует, что обусловлено в том числе комплексностью и разнообразием вопросов, решаемых публичными акторами в рамках политики памяти. Российским законодателем данный блок вопросов решается в рамках правового регулирования национальной безопасности, формирования гражданского самосознания, образования, науки,

¹ См.: Бабурин С.Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 40–47; Кресс В.И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14; Жуков В.Н. Юридическая наука и ценности // Государство и право. 2018. № 1.

С. 5–16; Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 5–16.

² См.: Русакова О.Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 27–45.

просвещения. Политика памяти Российского государства находится в стадии активной трансформации — осуществляется поиск оптимальных решений совершенствования институциональной и инструментальной систем данного направления политики, в связи с чем активизировались научные исследования по данной проблематике³.

Целенаправленная историческая политика начала оформляться как стратегический инструмент формирования гражданской идентичности в 80-е годы XX в. и в настоящее время реализуется многими европейским государствам (например, Германией, Польшей, Испанией, Бельгией и др.)⁴. Концепт исторической правды активно используется и на уровне Европейского Союза — в принятой 17 января 2024 г. резолюции Европейского парламента «О европейском историческом сознании» выдвигается цель формирования такого сознания, которое позволяет понимать, критически и саморефлексивно оценивать и извлекать уроки из прошлого, что позволяет осознавать связь между прошлым, настоящим и будущим⁵. Формирование европейского исторического сознания осуществляется посредством культуры памяти, в основе которой лежат общеевропейские принципы и ценности. В качестве инструментария выбрано преподавание истории со смещением на европейский аспект. Данный документ является свидетельством использования на наднациональном уровне концептов исторической правды и гражданского сознания для солидаризации граждан и конструирования политико-правовой реальности.

В современных реалиях в целях противостояния использованию коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне Россия формирует собственную политику памяти, направленную на формирование ценностных установок граждан Российской Федерации, на обеспечение целостности Российского государства. Во всех трех посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, сделанных после конституционной реформы 2020 г., хотя

и не упоминается термин «историческая правда», поднимается тема культурно-исторических ценностей, значимости истории в цивилизационном развитии России. В Послании от 21 апреля 2021 г. речь шла о важности отстаивания и защиты духовно-нравственных ценностей и роли единства в истории России, о необходимости коррекции учебников истории, направлении средств на обновление домов культуры и библиотек, музеев в сельской местности, в малых исторических городах России⁶. В Послании от 21 февраля 2023 г. Президент РФ подчеркнул необходимость противодействия фальсификации истории в контексте информационной войны, необходимости содействия развитию культуры во вновь образованных регионах, важность повышения качества учебных курсов по истории, «чтобы молодежь могла как можно больше узнать о России, ее великом прошлом, о нашей культуре и традициях»⁷. В Послании от 29 февраля 2024 г. в контексте защиты права на мирную и достойную жизнь уделяется внимание значимости связи поколений и непрерывности исторического развития⁸.

В России основы политики памяти закладывают документы стратегического планирования в их совокупности: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Основы государственной политики в Российской Федерации в области исторического просвещения.

Тенденция использования ценностных комплексов для поддержания гражданского единства прослеживается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400)⁹. Из всех документов стратегического планирования на федеральном уровне наибольшее внимание вопросам защиты исторической правды уделяется именно в данном документе. Насажение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности рассматриваются как факторы разобщенности национальных обществ и разрушения фундамента культурного суверенитета. Стратегия содержит раздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры

³ См.: Гаврилова В.Д., Фалалеева И.Н. Защита исторической правды — новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4. С. 65–71; Чупрынников С.А., Касьянов В.В., Самыгин П.С. Историческая правда и проблемы ее защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 54–62.

⁴ См.: Белов С.И. Политика памяти: прошлое как инструмент управления будущим. СПб., 2021. С. 76.

⁵ См.: European Parliament resolution of 17 January 2024 on European historical consciousness (2023/2112(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0030_EN.html (accessed: 17.06.2024).

⁶ См.: Росс. газ. 2021. 22 апр.

⁷ См.: Росс. газ. 2023. 22 февр.

⁸ См.: Росс. газ. 2024. 1 марта.

⁹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 02.07.2021.

и исторической памяти»: обращает на себя внимание то, что мероприятия по защите исторической правды расположены в одном ряду с мероприятиями по защите традиционных российских духовно-нравственных и историко-культурных ценностей. Согласно документу обеспечение национальной безопасности – прерогатива органов публичной власти, но осуществляется эта деятельность во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями, в том числе научными.

Роль РАН в данной деятельности сложно переоценить. В качестве возможных направлений участия РАН можно обозначить: усиление роли России в научном пространстве, популяризация научных достижений, участие в духовно-нравственном и патриотическом воспитании граждан, исполнение государственных заказов, направленных на проведение научных исследований, направленных на защиту исторической правды, участие в разработке учебных программ. Вместе с тем имеющийся у РАН инструментарий недостаточен для выполнения обозначенного функционала. Абсолютно обоснованной и своевременной является подготовка группой сенаторов проекта федерального закона, предусматривающего осуществление Российской академией наук экспертизы учебной литературы, в том числе по истории¹⁰. С 2005 г. до 2018 г. РАН непосредственно занималась экспертизой учебников в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина (решение Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию от 30.09.2004 г.). За это время проведена экспертиза более 9 тыс. учебников для общего образования. В настоящее время эксперты определяются по усмотрению Научно-методического совета по учебникам Минпросвещения России, т.е. обязательного привлечения Российской академии наук к экспертизе не осуществляется. С 2018 г. появилась практика направления учебников на экспертизу в Российскую академию образования. Вместе с тем вопросы науки, образования и просвещения тесным образом связаны, в связи с чем требуется организация комплексной экспертизы учебников по истории, используемых на всех уровнях образования. Более того, академией наук накоплен обширный опыт выполнения экспертных функций.

На институциональном уровне вопросы организации экспертизы учебников по истории, используемых при реализации программ высшего образования уровня специалитета и бакалавриата, решаются Экспертным советом по развитию исторического образования как межведомственным

органом при Министерстве науки и высшего образования РФ¹¹, формированием федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, и перечня организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, занимается Экспертно-методический совет по учебникам Минпросвещения России, который решает и вопросы организации экспертизы учебников в рамках своих полномочий¹². В настоящее время в составе первого совета пять членов представляют РАН, в составе второго – два. В положениях о данных органах принцип репрезентативности не учтен, количество членов советов от конкретных органов и организаций определяется в ходе непосредственного утверждения их составов.

Знаковым событием в деле формирования политики памяти в России стало принятие 8 мая 2024 г. Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения¹³. Историческое просвещение отделяется от образования и рассматривается как распространение исторических знаний в целях формирования такого понимания прошлого, которое формировало бы общероссийскую гражданскую идентичность и коллективную историческую память. Такое определение данной государственной функции вполне вписывается в социально-ценностную модель Конституции РФ¹⁴, задающую идеологию как конституционной идентичности Российского государства, так и общероссийской гражданской и культурной идентичности.

Собственно формирование общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских ценностей закрепляется в качестве

¹¹ См.: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 17.01.2022 № 34 «Об Экспертном совете по развитию исторического образования» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 22.02.2022.

¹² См.: Положение о Научно-методическом совете по учебникам (утв. Приказом Минпросвещения России от 02.12.2022 № 1051) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 06.10.2020.

¹³ Утв. Указом Президента РФ от 08.05.2024 № 314 (см.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 08.05.2024).

¹⁴ См.: *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 7.

¹⁰ См.: Сенаторы разработали проект об обязательном участии РАН в экспертизе учебников. URL: <https://www.interfax.ru/russia/959423> (дата обращения: 28.05.2024).

одной из целей политики в области исторического просвещения. Не случайно в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории рассматривается в качестве одного из направлений по решению проблем в области укрепления и сохранения традиционных ценностей, на которых базируется общегражданская российская идентичность¹⁵. Получение достоверных и научно обоснованных исторических знаний, лежащих в основе исторического просвещения в России, в ходе исторических, историко-правовых, историко-политологических исследований — одна из задач профильных институтов РАН. Вместе с тем роль Российской академии наук не ограничивается лишь получением знания в той сфере. РАН обладает потенциалом для создания системной российской историографической модели политико-правовых знаний как комплекса теоретических, методологических и прикладных исследований, направленных на переосмысление и надлежащую реконструкцию истории государственно-правовых институтов и учений о праве с точки зрения формирования России как цивилизационного пространства в политико-правовой сфере. Очевидно, что историки не могут диктовать властям, какие решения принимать, но обязательно их участие в выработке политических решений, формировании стратегии политики памяти в демократических правовых режимах¹⁶. Именно наука способна задавать эпистемологические основы политики и, в частности, политики памяти¹⁷.

Кроме того, РАН организует мероприятия по популяризации достижений отечественной науки, патриотическому воспитанию, сохранению памяти о выдающихся российских ученых, внесших вклад в развитие России. Перспективными направлениями в данной сфере являются участие РАН в контроле качества содержания историко-просветительских и образовательных программ

¹⁵ См.: Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 09.11.2022.

¹⁶ См.: *Green A. R.* *Historians on the Inside: Thinking with History in Policy // History, Policy and Public Purpose.* Palgrave Pivot. London, 2016. P. 61.

¹⁷ См.: *Cartwright N., Hardie J.* *Evidence-Based Policy: a Practical Guide to Doing it Better.* London, 2013; *Guangbin Y.* *What is Historical Political Science? // Chinese Political Science Review.* 2022. Vol. 7. DOI: 10.1007/s41111-021-00204-2

в области истории и культуры, осуществление экспертизы проектов при грантовой и иной поддержке, содержания издаваемой исторической литературы, экспертиза школьных учебников по истории.

В Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения прослеживается реализация евразийской идеи как идеи о социально-политическом корпоративизме в пространственной системе Россия—Евразия¹⁸. Россия позиционируется как государство-цивилизация, сплотившее народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность. Задаются центростремительные векторы в рамках Союзного государства и Содружества Независимых Государств на основе духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей в целях противодействия идеологической и информационной агрессии против России и противостоянию деструктивному идеологическому воздействию. РАН содействует сближению науки и образования на евразийском пространстве посредством взаимодействия ученых-историков, создания научных консорциумов, проведения совместных научных исследований по вопросам общей для постсоветского пространства истории.

Институциональной основой реализации политики в области исторического просвещения выступают субъекты государственной политики в области исторического просвещения, а также созданная в 2021 г. Межведомственная комиссия по историческому просвещению. Вместе с тем роли обозначенных субъектов, в том числе экспертного сообщества в целом и РАН в частности, в формировании и реализации политики в области исторического просвещения исходя из анализируемого документа не ясны.

Комиссия является совещательным и координационным органом при Президенте РФ, соответственно, председатель Комиссии утверждается Президентом РФ, состав — руководителем Администрации Президента РФ по представлению председателя Комиссии, Положение о Комиссии утверждается Президентом РФ, обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Управлением Администрации Президента РФ по общественным проектам. Согласно Положению о комиссии в состав данного органа входят представители различных органов государственной власти федерального уровня, а также РАН, Российского исторического общества, Российского военно-исторического

¹⁸ См.: *Бутина А. В.* «Фабрики мысли» как проводники евразийских идей в современной российской политике // *Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения.* Барнаул, 2012. Т. 1. С. 210; *Джанибеков Б. Т.* *Евразийская идея как проект консолидации // Научные исследования в Кыргызской Республике.* 2018. № 3. С. 36.

общества, Российского общества «Знание» и ВГТРК, а также других организаций и органов¹⁹. Точное количество членов Комиссии и количество представителей от каждой из обозначенных структур законодательно не определено, ввиду чего принцип репрезентативности при формировании данного органа реализуется лишь отчасти. В настоящее время из 47 членов Комиссии только два представляют РАН.

В соответствии с Положением Комиссия функционирует как координационная площадка для взаимодействия институтов публичной власти и гражданского общества, исходя из национальных интересов Российского государства, связанных с защитой исторической правды. Если с этой задачей данный орган в целом справляется, то с реализацией таких задач, как анализ деятельности иностранных структур и лиц, наносящих ущерб национальным интересам Российской Федерации в исторической сфере, и принятие мер оперативного реагирования в связи с этим, а также информационное обеспечение контрпропагандистских мероприятий и проведение историко-культурных просветительских мероприятий, возникают проблемы, связанные с недостаточностью закрепленных законодательно механизмов их реализации. Более того, в Основах государственной политики в области исторического просвещения за данным органом закреплены функции по координации работы субъектов данного направления политики и подготовке предложений Президенту РФ по корректировке основ, но механизмы реализации таких функций также не предусмотрены.

Вопрос о координации деятельности субъектов исторической политики Российского государства стоит особенно остро. Попытка создать координационный орган была предпринята в 2009 г., когда была создана Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Из 30 членов Комиссии двое представляли РАН²⁰. Деятельность Комиссии имела определенные положительные результаты в виде обобщения информации о фальсификации исторических событий и актов, а также облегчения доступа пользователей в фонды федеральных и региональных архивов. Но основная цель Комиссии по разработке стратегии по вопросам противодействия фальсификации истории не была

достигнута — в 2012 г. она прекратила свое существование, что было обусловлено целым спектром причин — от недостаточного финансового и организационного обеспечения до чрезмерной политизированности деятельности данного органа. Функционал комиссий в некоторой степени пересекается. Перед Комиссией по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России стояла более глобальная задача по выработке стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, в то время как задачи Межведомственной комиссии по историческому просвещению более точечные, и ее сфера компетенции ограничена соответственно историческим просвещением как одним из направлений политики Российского государства, в рамках которого реализуется функция по защите исторической правды. В компетенцию Экспертного совета по развитию исторического образования также входят вопросы координации контрпропагандистских мероприятий в сфере исторической правды, проведение мероприятий по противодействию фальсификации российской истории, но компетенция данного органа производна от компетенции Министерства науки и высшего образования РФ, при котором он образован. В связи с этим представляется необходимым продолжить работу по созданию институциональной основы политики памяти в России.

Сложное содержательное наполнение политики памяти предполагает вовлечение в данную деятельность большого количества субъектов — не только органов всех уровней организации публичной власти, но и институтов гражданского общества и отдельных граждан, образовательных и научных организаций. Вопросы по защите исторической правды реализуются в рамках как предметов ведения Российской Федерации, так и предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что предполагает вовлечение в решение данных вопросов и федеральных, и региональных органов. На федеральном уровне задействованы как органы общей компетенции (Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ), так и органы специальной компетенции (Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство иностранных дел РФ, Министерство культуры РФ, Министерство обороны РФ). Значительный вклад в дело разработки вопросов защиты исторической правды внесло и продолжает вносить Российское историческое общество, деятельность которого направлена на формирование общеисторической культуры и которое может оказывать аналитическое сопровождение деятельности органов публичной власти. Вопрос экспертно-аналитического сопровождения правовых решений по вопросам защиты исторической правды, требующих научного обоснования, стоит в настоящий момент особенно

¹⁹ См.: Положение о межведомственной комиссии по историческому просвещению (утв. Указом Президента РФ от 30.07.2021 № 442) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 30.07.2021.

²⁰ См.: Состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (утв. Указом Президента РФ от 15.05.2009 № 549) // Росс. газ. 2009. 20 мая (утратил силу).

остро²¹. Привлечение представителей экспертного сообщества – обязательное условие выработки эффективной государственной политики по вопросам защиты исторической правды.

Вовлеченность большого числа субъектов в решение вопросов защиты исторической правды требует координации данной деятельности. В подобной ситуации целесообразно создание координационного органа, обеспечивающего выработку стратегии политики памяти, с привлечением к его деятельности представителей органов публичной власти, представителей гражданского общества, экспертно-научного сообщества с учетом принципа репрезентативности.

* * *

Представляется, что роль Российской академии наук в политике памяти не сводится лишь к созданию научного знания, лежащего в основе исторического просвещения в стране. РАН имеет высокий потенциал по формированию и реализации политики памяти Российской Федерации в целом, что проявляется в следующих направлениях деятельности: повышение роли России в научном пространстве, в частности на евразийском пространстве на базе единой культурно-исторической общности, продвижение российской цивилизационной модели развития за рубежом; популяризация научных достижений России, сохранение памяти о выдающихся российских ученых; участие в духовно-нравственном и патриотическом воспитании граждан; проведение научных исследований, направленных на противодействие фальсификации исторической правды, разработка историко-софской модели политико-правовых знаний в России, исследования политики памяти в России; аналитическое обеспечение правовых решений в области политики памяти. Инструментально обозначенные направления деятельности могут быть реализованы посредством: 1) проведения научных исследований, в том числе по государственному заказу; 2) проведения публичных мероприятий, направленных на освещение и популяризацию истории России, на противодействие фальсификации истории; 3) экспертизы образовательных и историко-просветительских программ, учебников и научно-методической литературы, научно-исследовательских проектов; 4) создание научных консорциумов, в том числе с иностранными партнерами; 5) участие в деятельности совещательных и экспертно-консультативных органов, деятельность которых связана с вопросами

политики памяти; 6) участие в создании информационных баз по вопросам защиты исторической правды и противодействию фальсификации истории и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин С.Н.* Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 40–47.
2. *Белов С.И.* Политика памяти: прошлое как инструмент управления будущим. СПб., 2021. С. 76.
3. *Бутина А.В.* «Фабрики мысли» как проводники евразийских идей в современной российской политике // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Барнаул, 2012. Т. 1. С. 210.
4. *Гаврилова В.Д., Фалалеева И.Н.* Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4. С. 65–71.
5. *Джанибеков Б.Т.* Евразийская идея как проект консолидации // Научные исследования в Кыргызской Республике. 2018. № 3. С. 36.
6. *Жуков В.Н.* Юридическая наука и ценности // Государство и право. 2018. № 1. С. 5–16.
7. *Красс В.И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14.
8. *Ратмур М.В.* О необходимости аналитической поддержки принятия правовых решений по защите исторической правды как конституционной ценности // Юрид. техника. 2024. № 18. С. 276–279.
9. *Русакова О.Ф.* К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 27–45.
10. *Савенков А.Н.* Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 5–16.
11. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 7.
12. *Чупрынников С.А., Касьянов В.В., Самыгин П.С.* Историческая правда и проблемы ее защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 54–62.
13. *Cartwright N., Hardie J.* Evidence-Based Policy: a Practical Guide to Doing it Better. London, 2013.
14. *Green A.R.* Historians on the Inside: Thinking with History in Policy // History, Policy and Public Purpose. Palgrave Pivot. London, 2016. P. 61.
15. *Guangbin Y.* What is Historical Political Science? // Chinese Political Science Review. 2022. Vol. 7. DOI: 10.1007/s41111-021-00204-2

²¹ См.: *Ратмур М.В.* О необходимости аналитической поддержки принятия правовых решений по защите исторической правды как конституционной ценности // Юрид. техника. 2024. № 18. С. 276–279.

REFERENCES

1. *Baburin S.N.* Axiological transformation of modern Russian constitutionalism // *State and Law*. 2023. No. 12. Pp. 40–47 (in Russ.).
2. *Belov S.I.* The politics of memory: the past as a tool for managing the future. SPb., 2021. P. 76 (in Russ.).
3. *Butina A.V.* “Thought factories” as conductors of Eurasian ideas in modern Russian politics // *Eurasianism: theoretical potential and practical applications*. Barnaul, 2012. Vol. 1. P. 210 (in Russ.).
4. *Gavrilova V.D., Falaleeva I.N.* Protection of historical truth – a new direction of state policy of the Russian Federation // *Law and practice*. 2021. No. 4. Pp. 65–71 (in Russ.).
5. *Dzhanibekov B.T.* The Eurasian idea as a consolidation project // *Scientific research in the Kyrgyz Republic*. 2018. No. 3. P. 36 (in Russ.).
6. *Zhukov V.N.* Legal science and values // *State and Law*. 2018. No. 1. Pp. 5–16 (in Russ.).
7. *Kruss V.I.* Russian constitutional axiology: relevance and prospects // *Constitutional and Municipal Law*. 2007. No. 2. Pp. 7–14 (in Russ.).
8. *Rattur M.V.* On the need for analytical support for making legal decisions to protect historical truth as a constitutional value // *Legal technology*. 2024. No. 18. Pp. 276–279 (in Russ.).
9. *Rusakova O.F.* On the issue of the concept of “memory policy regime”: methodological analysis // *Discourse-Pi*. 2023. Vol. 20. No. 1. Pp. 27–45 (in Russ.).
10. *Savenkov A.N.* Values of the Constitution of the Russian Federation in a changing world // *State and Law*. 2019. No. 3. Pp. 5–16 (in Russ.).
11. *Khabrieva T. Ya.* Constitutional reform in Russia in the coordinates of universal and national // *Journal of foreign legislation and Comparative Law*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 7 (in Russ.).
12. *Chuprynnikov S.A., Kasyanov V.V., Samygin P.S.* Historical truth and problems of its protection in the context of the formation of historical memory of modern Russian society // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science*. 2023. No. 2. Pp. 54–62 (in Russ.).
13. *Cartwright N., Hardie J.* Evidence-Based Policy: a Practical Guide to Doing it Better. London, 2013.
14. *Green A.R.* *Historians on the Inside: Thinking with History in Policy* // *History, Policy and Public Purpose*. Palgrave Pivot. London, 2016. P. 61.
15. *Guangbin Y.* What is Historical Political Science? // *Chinese Political Science Review*. 2022. Vol. 7. DOI: 10.1007/s41111-021-00204-2

Сведения об авторе

РУДЕНКО Валентина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

RUDENKO Valentina V. – PhD in Law, Associate Professor, Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia